

10 января 1975 года • ВЕЧЕР

Завтра исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося советского композитора, дирижера и педагога Рейнгольда Морисовича Глиэра. Музыкальная общественность Ленинграда широко отмечает эту дату.

СТАРЕЙШИНА СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ

Нет такой области советской музыкальной культуры, к которой не прикоснулась бы творческая мысль Глиэра. Бесконечно много сделал для советского искусства этот музыкант-универсал: великолепный композитор, выдающийся педагог, ученый и просветитель, дирижер, общественный деятель.

Большую и прекрасную жизнь прожил Глиэр. Большую не только по времени, но и по художественному результату — им создано около пятисот произведений во всех музыкальных жанрах.

В юности Глиэр слышал Чайковского-дирижера, впоследствии общался с Римским-Корсаковым, Глазуновым, Стасовым, дружил с Рахманиновым, Кусевитским. Его романсы включали в свой репертуар выдающиеся певцы — Шалаяпин, Собинов, Нежданова.

Представитель московской школы, Глиэр фактически был музыкальным «внуком» Чайковского. Свою любовь к русской музыке Глиэр принес в советскую эпоху, вступив в нее в расцвете сил и мастерства. Он ушел из жизни в 1956 году, пережив лучших своих учеников — Прокофьева и Мясковского. И эта вторая половина жизни определила историческое значение Глиэра.

Музыкант трех поколений, он был из тех корифеев «связующей династии», кто передал советской композиторской школе живую суть традиций русской музыкальной классики, дар мелодий, рожденных поэзией народного искусства...

Очень характерно для Глиэра: на вопрос «Что труднее написать — симфонию или песню?» он отвечал: «Труднее всего написать мелодию, создать тему». Этот взгляд на сущность музыкотворческой профессии в духе русской реалистической школы дал ему прочную основу, чтобы двинуть традицию в глубь молодой советской музыки, подружить традицию с поиском.

Кажется почти невероятным, что именно Глиэр начал революцию в самом «консервативном» виде искусства — балете. Еще в 1927 году он выступил пионером в создании реалистического хореографического спектакля на революционную тему, написав балет «Красный мак». Глиэр виртуозно симфонизировал бесхитростную матросскую песню «Яблочко», популярную в годы революции и гражданской войны. Вместе с ней впервые на балетную сцену пришел современный герой. Это было огромным событием в музыкальной жизни. «Красный мак» обошел сцены многих театров — советских и зарубежных. Его прелестную героиню Тао Хоа танцевали знаменитые балерины — от Екатерины Гельцер до Галины Улановой.

Глиэр не был революционером музыкального языка. Но он творил по существу «незаметную» революцию в рамках традиционных форм. К примеру, в жанре инструментального концерта он сочинил настоящие шедевры, избрав солирующими редко звучащие инструменты — арфу, валторну, виолончель и... человеческий голос, вокализирующий без слов. Замечательный Концерт Глиэра для голоса знаком ценителям искусства во всем мире. В жанре симфонии им был создан такой шедевр, как «Илья Муромец» — единственный

в XX веке образец «богатырской симфонии», полной национального величия. Не случайно дирижер Леопольд Стоковский писал Глиэру: «...это великая поэма, в которой отразились самые глубокие думы и чувства России. Этой симфонией вы создали памятник славянской культуре».

Таким образом, именно Глиэр перекинул «мост» между классическими идеями и формами композиторов «Могучей кучки» и советской симфонической культурой.

Но, может быть, наиболее существенной и подлинно социалистической по духу была «революция», начатая Глиэром в музыке республик Советского Востока. Еще в 1923 году он выехал в Азербайджан, а позднее в Узбекистан, чтобы помочь создать национальные оперы народам, не имевшим до Великой Октябрьской социалистической революции своей профессиональной музыки. Как истинно великий просветитель и советский музыкант, увлеченный идеями «создания высокохудожественных произведений о народе и для народа» (слова Глиэра), композитор отдал много лет этому подвижническому труду. Он собирал и изучал музыкальный фольклор, стремился почувствовать особенности национальной культуры, научиться правильно воплощать в музыке образы народной жизни. Он действовал как композитор-реалист новой социалистической формации, понимающий незыблемую ценность народных истоков музыки, ценность творческих взаимосвязей разных национальных культур.

Его усилия, ставшие примером для других, увенчались замечательным успехом. В тесном сотрудничестве с народными музыкантами республик он создал первые советские «восточные» оперы — «Шахсенем» в Азербайджане, «Гюльсара» и «Лейли и Меджнун» в Узбекистане.

Глиэр пророчески писал в те годы, что создать содержательные произведения на материале фольклора республик Востока — значит обогатить не только музыку этих республик, но и «дать новый толчок общему развитию мировой музыкальной культуры».

До конца дней Глиэр был верен в творчестве идеям народности и реализма, идеям дружбы народов, строящих социализм. Воплощением этих идей стали такие сочинения, как «Торжественная увертюра», «Ферганский праздник», поэмы «Заповит» и «Героический марш Бурят-Монгольской АССР», балет «Тарас Бульба» и другие.

Назначение Р. М. Глиэра на пост первого председателя оргкомитета Союза советских композиторов СССР лишь подтвердило высокий художественный и нравственный авторитет его личности. Оставаясь долгие годы на этом ответственном посту, Глиэр стал собирательным центром всех молодых сил советской музыки.

Большое счастье для искусства, если у рубежей его стоял «красивый, лучезарный человек», «музыкант-гражданин», «фанатик труда» (так называли Глиэра его коллеги и ученики), творивший до глубокой старости музыку юношески трепетную и пленительную.

Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО,
искусствовед